

Чертовку вызывали?

Автор:

[Маргарита Блинова](#)

Чертовку вызывали?

Маргарита Блинова

Что такое эйрболл? Для жителей Парящего острова это игра в небе верхом на гигантских орлах – очень популярный вид спорта. Среди игроков есть свои звёзды. Например, отец главной героини. Однако Мэг решает всего добиться сама и записывается в команду под вымышленным именем. Её знают как Чертовку. Попытка самоутверждения выливается в нечто большее, и Мэг выпадает шанс встать на пороге перемен магической жизни острова.

Маргарита Блинова

Чертовку вызывали?

Пролог

Ритуальное подношение демону кровавой жертвы проходило в скучной, можно даже сказать, умиротворяющей обстановке.

– Отпустите, чертовы сектанты! – упиралась жертва, но как-то вяло, без огонька.

– Отпустим... – машинально кивал маг, механически раскладывая инструменты на рабочем столе, и неизменно добавлял:

– Мы ж не варвары какие. Мы всех отпустим... на тот свет.

Шутка была традиционной. И каждый год маг мысленно ставил себе задачу придумать новую. И каждый год пользовался старой.

Прислужники в обязательных для общих встреч красных балахонах с широкими капюшонами, черных масках-респираторах и кожаных перчатках сновали по пещере, но тоже как-то нехотя.

Это только перед первым жертвоприношением терзаешься этической стороной проблемы, самоотверженно готовишься к мучительной смерти и предвкушаешь собственное величие после перерождения. На пятом – тебя преследуют исключительно мирские проблемы: жена отбивную пережарила, дети схлопотали очередной кол, а соседский бульдог повадился гадить у тебя на пороге (или не бульдог?).

Четверо прислужников подняли избитого юношу и потащили к жертвеннику. Третьекурсник Академии попытался взбрыкнуть, но его так старательно разок-другой «уронили», что парнишка безропотно позволил закинуть свое тело на жертвенник, распять и приковать цепями.

Но оказалось, что притих будущий труп не просто так.

– Сдохните, сволочи, – закричал он, мысленно срывая магические печати на уничтожение живого. Родившееся в его сердце заклинание грозно загудело, собралось с силами и... с мерзким звуком растворилось.

– Заговоренные цепи, – меланхолично прокомментировал неудачную попытку студента один из капюшонов.

– Уже просек, – холодно ответил пленник, с тоской глядя на отдушину в потолке.

Маг, согнувшись крючком, неторопливо перелистывал ссохшиеся страницы черного талмуда, его спутники монотонно бубнили какой-то речитатив из сборной солянки религиозных песен, оборванных заклинаний и политических лозунгов «За свободу! Равенство! Твердыню!»

И вот в эту самую мирную минуту ритуала на призывателей феерично рухнула я.

В свое оправдание хочу заметить, что как воспитанная девушка, попыталась всех предупредить. Точнее, я истошно верещала и махала руками, в надежде перехватить орлиные поводья, пока нелегкая неслась по туннелю отдушины напрямиком в зал для ежегодных кровавых месс. Но сложно руководить обезумевшим Ублюдком.

Отработанный на тренировках рефлекс заставил спрыгнуть с орлиной спины в двух метрах от пола. Перекатившись через здоровое плечо, я лишь чудом уклонилась от просвистевшего над головой заклинания и торопливо вскочила на ноги.

Орел возмущенно забил крыльями, выровнялся и удрал в туннель. Ну и фиг с тобой, трус несчастный.

Я торопливо попятилась, уходя от очередной атаки, и только теперь сообразила, что случайно встала в пентаграмму. Та радостно подсветила идеальные линии, образующие пятиконечную звезду, и утробно загудела, как сытый зверь. Своды пещеры осветили алые всполохи, запахло, что удивительно, озоном, а не позором.

Капюшоны офигели и попятились. Маг начал быстро-быстро листать свой талмуд, подгоняя себя злым шепотом «Да где же... Видел же...» Полутруп на жертвеннике красочно выругался.

– Чертовку вызывали? – жизнерадостно ляпнула я, для пущего эффекта ослепительно улыбнувшись и подбоченившись.

Эх, до чего ж я хороша!

Прям так и ставлю всех в тупик. Себя в том числе.

Но это история началась не здесь и не сейчас...

Глава 1. Отбор в команду

«Начнем с начала.

В каждой более-менее популярной истории есть главный злодеюка.

Ну такой главгад, от которого всех воротит. Тот, про кого постоянно думаешь: «Да когда ж ты уже сдохнешь?!».

В этой истории таким гадом была я, Мэг Фридом.

Во избежание дальнейших недоразумений предупреждаю: я свободолюбивая эгоистка без стыда и совести, чем долгое время гордилась. Не ждите от меня подвигов и мудрых решений. Какая вообще, к чертям, мудрость, если тебе едва-едва стукнуло двадцать?

На момент начала этой истории в списке моих личных достижений значились: крушение надежд отца вырастить чудо-девочку, отрицательное число друзей, нервный срыв у трех домашних учителей и сердечный приступ мага, принимавшего у меня вступительный экзамен в Академию магов и волшебниц. Кстати, последнее – весьма сомнительная честь. Этот трухлявый пень и без моего вмешательства едва дышал.

Короче, я не пай-девочка и далеко не образец для подражания. Я – трудный ребенок, по воле случая оказавшийся на одном из семи Парящих островов. Я – неблагодарный подросток, который так и не оценил прелести жизни в мире магов и волшебниц. Я – крайне нежелательная пара, потому что презираю любовные истории.

Я могу еще долго перечислять собственные «достоинства», но, думаю, общее впечатление обо мне уже сложилось. Еще разок повторю, я не герой, про которого слагают легенды, а скорее изгой, от которого шарахаются сверстники, но раз уж мне выпал шанс рассказать эту историю, то хочу убереечь читателей от недоразумений и сразу выложить все карты на стол.

Ты все еще читаешь?

Ладно. Тогда начнем.»

[Мэг Фридом,

предисловие к автобиографии легенды эйрбола]

Орла звали Ублюдок.

Прямоугольный жетон, стандартно крепящийся на перекрестье упряжи, пытался убедить, что в действительности птичку величают Гамильтон Цезарь Бушующий, но мне хватило одного беглого взгляда на чистокровного орла, чтобы понять – Ублюдок. Чистокровный.

– А другой птицы нет?

– Лети на том, что дают. – Немолодой коновал смерил меня усталым взглядом, протянул поводья и, не дожидаясь, пока я перехвачу власть над птицей, свалил в туман.

Мы с орлом обменялись тяжелыми взглядами.

На Парящих островах любой младенец знал, что по технике безопасности к незнакомым птицам следует подходить по широкой дуге, предварительно задоблив летуна мышкой или вяленным мясом. Но кто вообще следует этим занудным правилам?

– Давай поступим так: ты меня не бесишь, я тебя не матерю. Норм? – попыталась я выйти на контакт с пернатым, но тот отчего-то не проникся столь щедрым предложением от сомнительного вида наездницы и громко, с чувством заорал мне прямо в лицо.

«Нет, ну что за мерзопакостная тварь!» – пришла к неутешительному выводу оплеванная и оглушенная я.

– Участники, внимание, – прогремел громкоговоритель над моей приметной макушкой, разом примирив нас с орлом. – Начинается отборочное испытание в студенческую команду по эйрболу. Заявившие о себе претенденты выполняют

однократный облет полосы препятствий. Первые семь наездников, кто покажет лучшее время, пройдут в состав запасных нашей команды и получат шанс показать себя в международном состязании на чемпионате Парящих островов.

Потирая пострадавшее плечо, я дернула поводья и поторопила орла к линии старта.

Там уже собралась прорва народу: наездники в ярких комбинезонах подначивали друг друга, орлы возмущенно били крыльями и злобно косились по сторонам, фанаты, точнее будет сказать – одержимые накачанными парнями фанатки. Последние нервировали более всего.

Разряженные и обсыпанные блестками девицы (это, наверное, чтобы их даже с высоты полета заметить можно было) злобно зыркали по сторонам на конкуренток. Посыл «ты не пройдешь» читался сам собой. До стартовой линии оставалось еще аж целых пять метров, а меня уже затолкали, обругали и трижды пригрозили выследить после.

Ха! Нашли кого страшить.

– ...И покажет, как надо проходить дистанцию, капитан основного состава команды «Черные крылья Сатурналии» – Де-ен Вентери! – ответил на мой невысказанный вопрос: «Что, блин, происходит?» комментатор.

Я встала на носочки, чтобы получше разглядеть звезду стадиона, собравшую такую толпу фанаток, и... разочарованно хмыкнула.

Нет, я бы еще поняла всю эту массовую женскую истерию, будь там действительно на что посмотреть, но невысокий блондин в летном комбинезоне с надписью «Черные крылья Сатурналии» (ну чтоб звезду точно ни с кем не перепутали) через всю неширокую спину лично у меня не вызывал чувства эйфории и мокрых трусиков.

Обычный. Вот самое подходящее слово, лучше всего описывающее его типичную для жителей Сатурналии внешность. Гладкие черты лица, точно по физиономии утюгом прошлись, светлая кожа, темные глаза, не то зеленые, не то карие – с моего места плохо видно.

Другое дело трехметровый матерый орел, переминающийся рядом. Ветер трепал серо-коричневые перья на голове, но пасовал перед длинными и прочными черными маховыми. Огромные ноги прочно стояли на земле, и лишь едва заметно царапающие утопанную землю когти выдавали нетерпение этого гиганта.

Вот где стать. Вот где мощь. Вот где удивительный синтез природного совершенства и свирепости. Вот где...

- Пти! - презрительно выкрикнул забытый Ублюдок и поднял лапу с оттопыренным когтем. Одним легким и, надо воздать должное, грациозным движением эта гадкая тварюшка пропорол мою брючину и чувствительно коснулась кожи.

- Зараза... - процедила я сквозь стиснутые зубы. - Пропорол до крови!

Орел высокомерно вскинул свою глупую белоснежную голову с видом «скажи спасибо, что не до кости». Я в ответ так сильно дернула поводья, что птичка клацнула желтым клювом и возмущенно засопела.

Пока мы с Ублюдком мерились взглядами и притирались друг к другу, Ден Вентери запрыгнул в седло своей шикарной птицы и под истеричные крики барышень взмыл вверх.

- Капитан команды «Черные крылья Сатурналии» пролетел стартовые ворота и резко ушел вправо. Участники, обратите внимание, что красные пилоны следует облететь в горизонтальном положении, а синие - в вертикальном, на левом крыле. Ден идеально проходит первое препятствие, затем второе... Агрессивный вираж на сто восемьдесят градусов и обратно к синим воротцам. Какая слаженная работа наездника и птицы!

Я быстро глянула на табло, где фиксировались скорость и время прохождения.

Ого! А парень действительно неплох.

- ...Разворот на двести семьдесят... Вот это да! Как он закрутил... Чистейшее прохождение между четверкой пилонов... Вновь набор скорости... Так, впереди

простая змейка, но как виртуозно он ее выписывает! Гладенько. Резко. Легко. Этот парень прирожденный игрок в эйрбол! Вираз и... финишная прямая.

Ущипните меня. Разрешаю даже клюнуть.

Просто цифрам на табло, что сейчас демонстрирует итоговое время местной звезды, чего-то явно не хватает. Если быть точной, еще одного нолика в конце.

- Что говорите? Новый студенческий рекорд? - комментатор на миг умолкает, слышится возмущенный треск задетого микрофона, а после на весь стадион разносится восторженное:

- Друзья!!! Давайте поздравим Дена Вентери. Такого стремительного прохождения дистанции наши судьи давненько не видели. Сразу видно, что команда активно тренировалась все межсезонье.

С виду весь из себя такой невыразительный, игрок основного состава остановил птицу в паре метров от земли, спрыгнул, эффектно перекатился через плечо и встал. Фанатки разразились визгливым «и-и-и!» и едва не описались от счастья, когда проходящий мимо Ден Вентери послал в их сторону воздушный поцелуй. Думаю, что покажи он даже неприличный жест, фанатки бы все равно заревели от восторга.

- Божечки, как же он хорош! - взвизгнула подпрыгивающая впереди девушка.

- Позер, - выдала я собственную, более честную оценку.

После Вентери к старту один за другим потянулись участники. Но как бы ни пыжились смельчаки в летных комбезах, действующий капитан команды по эйрболу задрал планку слишком высоко. Никто даже близко не смог приблизиться к времени, мигающему на табло.

- ...На старте номер двадцатый - Рори Пауэр, готовится номер двадцать первый - Мэг Фридом.

Я вздрогнула от неожиданности.

Черт! Едва не пропустила свою очередь.

- Эй, мисс глиттер на веках, в сторонку! - рявкнула я на шушукающихся девиц, загородивших проход.

Те испуганной стайкой пичуг метнулись влево, перестав пускать слюни на очередной обтянутой комбинезоном мужской зад, и я проворно потащила Ублюдка в образовавшийся просвет.

- Эй, двадцать первая!

Через оградительную линию легко перепрыгнул рекордсмен.

- Ты ведь Мэг. Мэг Фридом? - уточнил Ден-истерика-в-рядах-фанаток.

- И? - насторожилась я, спиной ощущая недовольные взгляды упомянутых.

Чувак, пожалуйста, свали в туман. Не нервируй своих поклонниц разговором со мной.

- Ты единственная девушка в отборе.

- И? - пуще прежнего насторожилась я.

При регистрации на отборочные мне об этом намекнули, но я не обратила внимание на сей факт, а вот теперь насторожилась. И сильно.

- Решил пожелать тебе удачи, малышка, - расплылся в улыбке парень, дружески похлопав по плечу.

Меня аж передернуло.

Всю.

От пальцев на ногах до рубинового цвета кончиков волос.

Малышка? Он меня ни с кем не перепутал?

- ...На старте номер двадцать первый – Мэг Фридом, готовится номер...

- Удача требуется слабакам, а я в себе уверена, – хмуро сообщила рекордсмену и резко запрыгнула в седло.

Ох и зря я тогда отказалась от удачи. Пусть даже и столь сомнительной.

- Участник... точнее участница на старте. Начинаю обратный отсчет, – пронеслось над стадионом. – Три...

Ублюдок подо мной как-то чересчур подозрительно затаился. Минуточку. А с каких это пор Академия магов и волшебниц может позволить себе содержание чистокровного орла?

- Два...

Если только это не «списанная птица». Птица, от которой избавились. Птица, которая потеряла свою пару.

- Один...

А любой младенец на Сатурналии знает, что орел без пары – что поезд без тормозов. И я сижу в голове состава.

- Начали! – прогремел громкоговоритель, и Ублюдок резко взмыл в небо.

Глава 2. Самоубийцы в небе

«Вы в курсе, что животные не кончают жизнь самоубийством?»

Животные и птицы вообще не подозревают о возможности наложить на себя лапы или когти!

Это просто не заложено природой в их глупые головы. В отличие от людей, гигантские орлы, населяющие наш Парящий остров, не занимаются намеренным членовредительством. Они всего лишь становятся рискованными, отмороженными птицами, которыми просто нереально управлять!

Потерявшие пару орлы не кончают жизни самоубийством. И вообще, маги давно установили, что у любого саморазрушающего поведения всегда есть свои причины: мозговые паразиты, опухоли, сильнейший стресс.

И весь этот «букет приятностей» буйным цветом зацвел в башке Ублюдка, едва мы оказались в воздухе.»

[Мэг Фридом,

из интервью журналу «Познавательная орнитология»]

– Мэг Фридом стартует. Что ж, начало довольно-таки осторожное. Участница наращивает скорость... Гляньте, как она лихо пролетает первые воротца и устремляется к другим. Красота, не оторваться!

Первые три секунды все шло гладко. Настолько, что я даже засомневалась в правдивости собственных подозрений. В конце концов, кто в здравом уме даст участнику отборочных полоумную птицу? Однако Ублюдок не разочаровал и подтвердил данное ему прозвище.

– Участница проходит синие пилоны... ой, нет! Не проходит! В последнюю секунду орел заваливается и сбивает крылом верхушку пилон.

Нас бросило в сторону. Пристав, я отклонилась, тем самым выровняв направление полета, но драгоценные секунды оказались потеряны.

– Ты что, гад такой, творишь? – прокричала я, одарив глупую птицу подзатыльником.

Ублюдок оказался птичкой чувствительной и обиделся.

Да настолько, что презрел все мои попытки контролировать полет и ушел в резкое пике. В лицо ударили потоки ветра, мелкой пыли и обжигающего холода. Разом вспомнилось, что решение принять участие было спонтанным, поэтому летный комбез я оставила дома.

Один из парней, что проводил регистрацию, цитирую: «сжалился над дурындой» и отправил к завхозу, поэтому теперь я летела в темно-коричневом бушлате старого образца.

Шапка возблагодарила безалаберность и чувство прекрасного, которые не позволили мне затянуть под подбородком тесемки, посчитав, что это не круто, и унеслась в неизвестном направлении. Ветер тотчас набросился на темно-красный каскад волос, вырвавшихся на свободу.

И что с того, что крашенных? Зато эффектных.

Ублюдок резко крутанулся, ушел вверх, а затем сложил крылья и безмозглой кучкой перьев и мяса ушел в падение. Около земли он обернулся, узрел красноволосый ужас в бушлате на прежнем месте, страшно расстроился и крикнул.

Я не знаток птичьего, но легко перевела: «Молись, двуногая»!

Судя по блеску желтого глаза размером с блюдо, в эту секунду пернатый засранец планировал выбросить наездницу из седла и с позором проволочить за собой на глазах у всей Академии магов и волшебниц.

– Похоже, что у двадцать первой серьезные проблемы с птицей. Она отпускает поводья, предпочитая держаться за седло и страховочные ремни. Очень мудрое решение. В подобных ситуациях мы советуем, не раздумывая, прыгать вниз и планировать на полетном заклинании. И наша участница решает... Да что творит эта чертовка?!

Сдернув с шеи шарф, я поднялась в стременах. В два резких движения замотала птице ее глупую-глупую голову и решила, что больше мне с пернатым не по пути. Ищите другую дуру, которая оседлает этого психа, а я делаю ручкой!

Не затягивая с реализацией принятого решения, проворно перепрыгнула на верхушку ближайшего пилона. Врать не буду, плюхнулась как корова, весьма некрасиво распласталась на поверхности и радостно выдохнула. Жива же! А то, что народ внизу психует – это дела исключительно народа.

Ублюдок разразился возмущенным клетотом и замотал башкой, пытаюсь скинуть ослепившую тряпку.

Шарф вязала папина новая подружка. И он был ужасен.

Я даже испытала легкий укол совести за то, что подвергла пернатого такому стрессу, познакомив с кривыми петлями подарочка, но Ублюдок быстро привел меня в прежнее эмоциональное состояние.

Эта тварь дернулась и пропоролла когтями пилон, на котором восседала моя бедовая пятая точка.

– Да ты издеваешься! – в сердцах вскричала я, хватаясь руками за решительно скукоживающуюся поверхность.

Пилоны для соревнований представляли из себя конус, заполненный воздухом, который поддерживался компрессорами с постоянным поддувом воздуха. К слову, маги вообще редко пользовались природной силой, отдавая предпочтение гению инженерной мысли.

Но сейчас не об этом.

С мерзким звуком «пфф!» воздух поспешил вырваться из прорехи, разом сделав поверхность похожей на кисель, попавший в миксер. Я болталась на остатках верхушки, цепляясь за нее, как голодная блоха за собачью шерстинку, и громко материлась.

– Да, сегодня точно не женский день, – тараторил комментатор, перекрикивая шум возбужденной толпы.

Вынуждена согласиться. Дурная птица, провал на испытании, потерянная шапка, позорное трепыхание на верхушке пилона... Что может быть хуже?

Оказалось, что может.

За спиной послышался знакомый шелест крыльев, свидетельствующий о том, что помощь подоспела. Чья-то рука перехватила меня за талию и резко дернула, перетаскивая в седло и усаживая к себе на колени.

– Ты как?

Я выплюнула попавшие в рот волосы, машинально сунула ногу за один из страховочных ремней и только тогда кинула быстрый взгляд на своего спасителя.

О нет! Верните меня обратно на спину Ублюдка.

– Малышка, ты такая милая, когда напугана, – расплылся в коварной улыбке профессионального соблазнителя Ден-все-девочки-в-восторге.

Я так офигела от вопиющей наглости, сказанной с двусмысленной хрипотцой «малышки» и самой ситуации, что даже спорить не стала. Испорченный вниманием фанаток, Вентери по-своему оценил ситуацию, потому что бестактно обнял за талию и прижался.

Развернулась, намереваясь высказаться, что думаю по поводу вторжения в личное пространство всякими Денами-девочки-восторженно-пищат, и как-то совершенно случайно очутилась в опасной близости от его губ.

Идеальный момент для поцелуя.

Если бы мы двое играли в фильме – на заднем фоне запела бы романтическая мелодия. Будь это телевизионное шоу – врубили бы предвкушающее «о-о-о!» массовки. Окажись мы в мультфильме, родители бы уже бросились закрывать глаза детям.

Но мы были в реальной жизни.

Жизни, где я всегда портила романтические моменты.

Губы Дена надвигались на меня с предвкушающим волнением, когда в носу резко засвербело, настойчиво зачесалось. Не выдержав, я испуганно чихнула.

Чихнула!

Прямо в лицо раскатавшему губы Дену-я-тут-местная-звезда.

И еще ладно бы просто чихнула.

Оплеванный прекрасный принц, поспешивший на помощь попавшей в беду принцессе, неподвижно сидел с закрытыми глазами и переваривал случившееся, когда на горизонте мелькнул желтый клюв и острые кости несущегося прямо на нас... Ублюдка!

Кроткие и пугливые, точно лани, принцессы из сказок наверняка не приветствуют спасителя ударом в грудь. Ну так и я не принцесса.

- Посторонись! - крикнула, спихивая парня за борт.

- А-а-а! - совсем не по-геройски возопил Ден-девушки-от-меня-в-полном-восторге.

Пока капитан команды по эйрболу скатился по спине орла и повис на страховочном тросе, пристегнутом к седельному креплению, я успела чуток позлорадствовать, оплакала надежды попасть в команду и с решительным видом подхватила поводья.

- Давай, родимый! Погнали!

Вес выпавшего парня и резкий рывок страховки дернули не ожидающую подставы птицу назад. Орла развернуло вертикально, и только это уберегло нас от стремительной атаки налетевшего Ублюдка.

Вообще-то личные орлы неохотно подчинялись чужим рукам, но по какой-то причине мне всегда удавалось в считанные секунды установить контакт с любой птицей. Не делайте такое недоверчиво лицо. Ублюдок - исключение. Исключение, я сказала!

Решив, что благоразумнее всего не связываться с психом, орел Вентери начал снижаться, держа в фокусе воротца финиша, но я прибрала поводья и заставила птицу нырнуть за один из столбиков ворот.

Увы, но маневр не сбил Ублюдка с настроения. Демонстрируя всю глубину своего мерзопакостного характера, этот крылатый урод погнался за нами, презрев команду коновалов, бросившихся наперерез.

Финишировали мы вместе.

Вся такая растрепанная и с выпученными от впечатлений глазами я, восседающая на прихватизированном орле, и уносящий перышки от злых коновалов Ублюдок.

Позади реял матерящийся Ден Вентери.

Глава 3. Плохие дни, ужасные ночи

«Вероятнее всего, вы знаете моего отца, ведь Нед Хантер – легенда эйрбола.

Пока отец летал в основном составе, «Черные крылья Сатурналии» прочно удерживали первенство на международных соревнованиях двенадцать лет подряд, и после его ухода команда долгое время не могла повторить свой рекорд.

Полеты и спорт стали тем немногим, что роднило нас с Недом в первые годы после моего похищения. Отец постарался научить дочь тому, что знал сам, и я неплохо справлялась.

Казалось бы, для меня попадание в состав команды – дело решенное. Но гордая Яра Хантер не желала летать в тени известной фамилии. Вот почему мне позволили поступить в Академию магов и волшебниц под вымышленным именем – Мэг Фридом.

И будем честны: Мэг Фридом – самое нелепое и смелое, что я могла придумать. Почему? Как вам объяснить... Эм. На Твердыне есть Мери Сью. Так называют персонажей, которых авторы наделяют гипертрофированными, нереальными достоинствами, силами и везением. Так вот, я не нашла ничего более умного, чем попытаться сделать из себя подобного персонажа, совершенно позабыв про то, какая я есть на самом деле.

И вот теперь живу с этим.»

[Мэг Фридом,

из интервью женскому журналу «Честно о сложном»]

Отец оторвался от сосредоточенного разглядывания внутренностей холодильного шкафа и обернулся ко мне.

– Как все прошло?

Я хлопнула дверью, отчего посуда в сушилке испуганно звякнула, подумала и ответила:

– Все прошло отлично.

Только тормозившего лицом Дена-все-фанатки-в-шоке нужно чуток подлечить да немножко отремонтировать пилоны. А так...

– Все прошло хорошо.

Стянула со спины рюкзак, сменила уличную обувь на домашние тапочки, который отец ворчливо обзывал «протертыши», и устало проползла на кухню.

– Как прошло совещание? – ответно любопытствовала я, пристраивая зад на высоком барном стуле.

Отец подхватил сковороду и лопаточку, на секунду задумался и, отведя взгляд, сказал:

– Все прошло... – тут он запнулся. – В общем, прошло.

И мы тактично сделали вид, что никто ничего не понял.

– Когда узнаешь результаты отбора?

– Точно не знаю, может, завтра? – вот так вот хитро завуалировала я фразу «твоя дочь с позором провалилась».

Что называется – учитеcь у специалиста!

Отец растерянно кивнул и продолжил колдовать на кухне. Повариха из него была еще хуже, чем из меня, но сегодня Нед Хантер превзошел сам себя. Омлет подгорел с одного края, салат восхищал криво порубленными кусками овощей, а на столе дожидались своего звездного часа приборы из семейного сервиза. Возможно, чистые, но это не точно.

Нед даже смог убедить кофеварку сварить мне нечто напоминающее цветом кофе. Правда, запах у напитка оказался крайне неубедительным, и я тактично отставила чашку, чтобы по запарке не пригубить этот черный яд, мимикрирующий под напиток Твердыни.

На крышу веранды мягко приземлилась птица. Застучали пробковые каблукИ ультра-экологичных сапожек. В окне мелькнула тень надвигающейся катастрофы.

Я сделала большие глаза и дернула головой, указывая в сторону окна – «ты не говорил, что мы кого-то ждем на ужин».

Отец выдавил фальшивую улыбку и поднял большие пальцы вверх – «не психуй, это всего лишь Люси».

В ответ вполне себе достоверно изобразила рвотный позыв – «всю жизнь мечтала вкусить омлет в компании этой паучихи».

– Остаься и поужинай с нами, – прошипел Нед, выразительно хмуря брови «отец я или кто».

Я моментально вспыхнула.

– Чтобы весь вечер давиться, глядя на то, как вы двое воркуете друг с другом, точно парочка с фантиков «Love is...»? Спасибо, лучше сериалы в комнате! Там хотя бы можно перемотать.

– Яра, прекрати, – включил кое-кто грозного родителя. – Если тебя что-то смущает, давай сядем и обсудим это, как два взрослых, цивилизованных...

– Забей! – отмахнулась я, забирая тарелку с омлетом и отчаливая к себе.

Но, видать, удача не полетела следом за мной на Парящий остров, потому что в коридоре я нос к носу столкнулась с подружкой отца.

К слову, вкус на женщин у Неда Хантера был еще хуже, чем его кулинарные таланты. Красивый, статный, состоятельный, он, точно паршивый магнит, притягивал к себе женщин с капелькой сумасшедшинки. Первые пару лет он еще шифровал связи, оберегая мои чувства к маме, но с появлением на горизонте Люси личная жизнь украдкой просочилась в наш дом.

И я бы еще не возражала, будь это нормальная женщина. Но вы только вслушайтесь:

Люси...

Вас тоже передернуло?

– Ярочка, привет, дорогая!

Маленькая, невзрачная, но жутко напористая дамочка расплылась в улыбке барракуды и полезла обниматься.

– Смотри, что я для тебя связала!

Очередного монстра?

– Спасибо, – выдавила я, принимая пакетик и пытаясь бочком протиснуться мимо активистки с сомнительным подарчком.

Ага, если бы в жизни все было так просто! Меня поймали, заставили натянуть огромную серую шапку, собственноручно связанную папиной любовницей, и подойти к зеркалу. Пряжный монстр напоминал гнездо не слишком старательного орла: нитки торчали, разновеликие петли прыгали туда-сюда, а в центре всего этого безобразия был он – помпон.

Желтый помпон.

– Тебе идет, – ляпнул отец.

Я так выразительно покосилась на него, что родитель поспешил увести свою обожаемую паучиху на кухню, тем самым избежав скандала и торжественного сожжения облитого бензином подарка в эмалированном ведре.

Каюсь, мысль о пожирающем текстиль пламени на секунду овладела мной, но после я вспомнила шок Ублюдка от встречи с шарфом и решила приберечь шапку для ценителя.

– Нед, ты какой-то грустный, – засюсюкала Люси, обнимая отца и торжественно ставя оттиск своих губ на его высоком лбу. – У медвежонка проблемы на работе? Опять эти ваши сектанты... «Восьмое пришествие»?

– «Восьмой брат», – поправил папа и поспешно прикрыл дверь на кухню, отрезая меня от информации...

Не дослушав, нырнула к себе и отгородилась от мира шумом музыки.

Ночью все никак не могла заснуть.

Повернулась на живот. Неудобно.

Легла на спину. Жарко.

Раскрылась. Зачесалась пятка.

Зачем-то встала и спустилась на кухню.

Захотела попить.

Очнулась с трехэтажным бутербродом в зубах.

Заварила чай. Потянулась за сахаром. Все ложки в доме оказались грязными. Решила сыпануть на глаз. Ополовинила сахарницу.

Взяла трофеи и поднялась наверх.

Пришла мысль включить дек и посмотреть парочку роликов. Три часа залипала на видео с забавными котиками.

Посмотрела на часы – спать оставалось четыре часа.

Легла. Вспомнила позор на отборочных. Снова включила ролики.

Уснула на рассвете, за полтора часа до будильника. Естественно, проспала.

Впопыхах собравшись, добежала до академии, где и напоролась на группу встречающих.

– Так... так... так... А вот и Чертовка пожаловала!

Как говорится, если не прет, то основательно.

Глава 4. Испытания на прочность

«Поймите меня правильно, я ждала от магов странностей, но их способ обучения так и не уложился в моей вконец испорченной традициями Тверди голове.

Начнем с того, что на Сатурналии не было школ! Существовала Академия магов и волшебниц, куда принимали с восемнадцати лет всех жителей острова. И до достижения этого возраста учились малолетние маги и волшебницы самостоятельно, точнее, с родителями, но в моем случае самостоятельно (нанятые отцом учителя не в счет, они только нервничать и могли).

Это даже домашним обучением назвать сложно, потому что система образования не подразумевала оценок, экзаменов и присутствия в классах. Никто не давал тебе списки литературы, заданий, не проверял примеры по алгебре. Штурмовать учебники приходилось самому, следить за успеваемостью тоже. И я штурмовала и успевала, ведь раз в неделю наступали они... контрольные.

И если вы подумали, что это письменные или устные проверочные работы, то сядьте и накапайте себе валерьянки.

Без всяких предварительных «завтра сдаем историю магии» телепорт вырывал тебя из любого места (разок подловили меня в ванной, еще хорошо, что полотенце схватить успела!) и кидал в изолированную комнату, где начинался квест на сообразительность и знание предмета.

Успел решить все примеры, разгадать загадки и не сдох от натуги – молодец. Нет? Живи с мыслью, что ты неудачник, до следующего образовательного квеста.

Самое забавное, что эта система работала. За каких-то шесть неполных лет я сумела догнать программу, адаптироваться к жизни на острове и совладать с бытовыми заклятьями. Жаль, что с характером я совладать не успела.»

[Мэг Фридом,

из выступления на образовательной конференции]

Встречающие выстроились клином, аки готовые к перелету утки. Хоть сейчас выставь в качестве образца в какой-нибудь музей орнитологии.

Стаю возглавляла высокая девица с роскошной копной белокурых волос, перекинутых на левое плечо. За ее спиной соревновались в надменности

брюнетки, из-за их плеч выглядывали шатенки, а замыкали линейки русоволосые. И всех как на подбор по двое. Кастинг, что ли, проводили?

Настроение было паршивое, недосып угнетал нервную систему, а потому я подбоченилась и не слишком вежливо озвучила:

- Дайте-ка угадаю, меня решил поприветствовать фан-клуб Дена Вентери?

Девушки-красавицы оскорбились.

- Мы команда поддержки команды «Черные крылья Сатурналии», - торжественно отчеканила центровая, и девушки сделали синхронный жест. Предположу, что он символизировал взмах крыла, но на деле казался просто нелепым балетным па.

- И? - поторопила их.

- Мы хотим поговорить о твоих посягательствах на Дена Вентери, - выкрикнула левая брюнетка. Она говорила нарочито медленно, словно была полностью уверена, что мой ущербный мозг не в состоянии угнаться за быстрыми фразами.

Да не на ту нарвалась. Я ведь могу и подыграть.

- Простите, девушки, но со мной пока бесполезно разговаривать. Я еще не проснулась.

И ведь честно обо всем предупредила. Любой здравомыслящий человек в такой ситуации понимающе кивнул бы и отпустил досыпать человека, но девушки из фан-клубов не отличались здравомыслием.

- Мэг Фридом, - указала на меня русоволосая, выдвигаясь из конца линии, - мы объявляем тебе официальный бойкот!

Пфф! Как предсказуемо...

– Вот, – мне в руки сунули стилос, – распишись тут, тут и тут, где красная галочка.

А вот это что-то из области диво-дивное и чудо-чудное.

– Не умеешь расписываться, поставь крестик, – съехидничала левая брюнетка.

Я прожгла чересчур остроумную неприязненным взглядом и быстро подмахнула документ, в котором меня информировали о бойкоте и отклоняли все претензии к фан-клубу. После чего девицы радостно оскалились, развернулись и всплыли в академию.

– Черт-те что! – буркнула я, сделала пару глотков свежего воздуха и шагнула внутрь.

Я уже рассказывала про зверские методы обучения подростков?

Так вот, в Академии дела обстояли не лучше.

Учиться можно было семь лет или меньше, в зависимости от того, как быстро ты проходил предложенные программой курсы. Курсы можно было выбирать самостоятельно, что не могло не радовать, но приходилось каждый раз учиться в разношерстных группах, что бесконечно раздражало.

У меня и так-то память на лица не сказать, чтобы вау, а при постоянном калейдоскопе физиономий в аудиториях существовал шанс, что даже к седьмому году обучения я вряд ли кого запомню.

Если, конечно, доучусь.

Сверившись с расписанием – первой значилась пара под название «Биографии великих» – я прошла в аудиторию и поднялась на самый верх. Села, сгорбилась за партой, словно матерый стервятник, и окинула взглядом аудиторию. Мало ли чего придумали эти курицы из клуба поддержки команды? Обычной травлей, злобными комментариями меня было сложно напугать, но пакости с использованием магии... Магия – это другое дело.

Конечно, в академии существовал запрет на использование заклинаний во вред другим обучающимся, но плох тот студент, кто никогда не нарушал правила. К тому же чуйка шептала, что озлобленные девы способны на многое.

Аудитория медленно наполнялась студентами всех годов обучения. Первокурсники старались держаться первых рядов, старички забивались в серединку, остальные поднимались на галерку. Я практически сразу заметила двух шатенок из фан-клуба, а вот на девушку в ореоле кудрей бросила лишь мимолетный взгляд.

И зря.

– Мэг Фридом?! – заорала она, закрывая собой весь обзор. – Великая гравитация!!! Это же та самая Мэг Фридом!!

Так, если это обещанная мстязка девушек, то мне уже не по себе.

– Глазам не верю!

Девушка села за соседний стол и развернулась ко мне всем корпусом. Высокая и очень худая, даже сидя она возвышалась над миром на добрую голову.

– Дай я тебя потрогаю.

– Эй!

– Ой, ну точно. Живая! – пропищала девушка, подпрыгивая на стуле от распирающего ее восторга.

Я хмуро одернула рукав пиджака.

– А были сомнения?

– Конечно, в нашем обманчивом мире полно всяких галлюцинаций, – с самым серьезным видом заявила это недоразумение, а после представилась:

– Таша Шоу. Твоя фанатка!

Дожили.

От дальнейшего общения меня спас звонок, телепортировавший преподавателя в аудиторию. Это был темноволосый маг в самом расцвете сил, которые он вознамерился восполнить путем поедания трехслойного бутерброда, завернутого с одного конца в промасленную бумагу.

Собственно, на этом моменте – рот широко открыт, слюна выработалась, желудочный сок приготовился переваривать, рука с зажатым бутербродом замерла в каких-то десяти сантиметрах от пункта назначения – его и перенесли к нам.

– Мудак хар! – выругался маг. – Даже поесть нормально не дают.

– Новая реформа, – громким шепотом поделилась Таша. – Ректору осточертели опоздания преподавателей, поэтому он настроил прямой телепорт в аудитории. Истеричку – тьфу ты! – историчку заклинание вытащило прямиком из постели, а тренера по магическим потокам в момент, когда тот прятался в кабинке раздумий с кроссвордом в руках.

Жесть. Надеюсь, нововведение опробуют только на преподавательском составе. Перспектива быть перенесенной из душа, кровати или туалета прямо в аудиторию откровенно пугала.

– Ну что, господа студенты, давайте начинать, – со вздохом откладывая бутерброд, выдавил разом погрузневший преподаватель. – Сегодня разбираем жизненный путь и заслуги Эдварда Фроста, трагически скончавшегося четыре года назад. Поистине, смерть произвела магическое воздействие на репутацию покойного. Он был злым и взрывным старым пердуном, но мы тактично не вспоминаем об этом...

Лекция прошла как обычно. Многие студенты в аудитории уже знали про заслуги Фроста перед магическим сообществом, поэтому слушали вполуха, предпочитая незаметно переписываться друг с другом или играть под партой. Таша так вообще рисовала всю пару, и только я старательно пыталась запомнить материал, попутно помечая темы, которые придется штудировать дома

самостоятельно.

Спасибо, папочка, удружил. Не мог похитить меня пораньше?

Скажем, не в двенадцать лет, а в семь! Сейчас не приходилось бы нагонять программу.

После «Биографии великих» Таша убежала на «Искусство и Магию», а я поплелась на сдвоенное практическое занятие «Прокачка магического поля».

Вот еще один серьезный минус того, что я оказалась на острове магов в двенадцать, а не раньше. Мои энергетические каналы подверглись всяким нехорошим воздействиям, что присущи цивилизации Тверди. Как еще совсем не загнулись, вообще загадка.

Для большей наглядности представьте двойную радугу в небе и черную кляксу. Несложно догадаться, что «клякса» магичила хуже, чем любой другой маг на острове. К счастью, в моем арсенале значились непрошибаемая воля и огромное упрямство, что делало меня практически непобедимой на пути преодоления трудностей.

Я была так выжата после практики, что до столовой еле дошла, а там...

– Мэг! Мэг, сюда! Я заняла нам столик!

Таша вскочила со стула и начала энергично размахивать руками. Стул не выдержал ее оглушительной энергии и с оглушительным «ба-бах!» рухнул на пол. Волшебница охнула, вернула стул в прежнее положение и вновь заработала руками. Со стороны это выглядело так, словно ветер треплет одуванчик, и вызывало смех или улыбку у сидящих рядом студентов, но мне было откровенно плевать на реакцию окружающих. Доползти и сесть – вот о чем я мечтала.

– Мэг, а ты чего такая бледная? – суетилась Таша. – Я взяла тебе еду. Не знала, что ты любишь, поэтому набрала всего по чуть-чуть. Как прошли пары? Мы занимались оживлением набросков. Мне всего пару секунд удается, но вот к концу года...

Краем уха слушая восторженное журчание Таши, я рухнула на выдвинутый стул и взглянула на заставленный подносами стол. Наконец-то хоть что-то, дающее калории и силы. На автомате придвинула тарелку с салатом, сняла с подноса чашку с чаем и потянулась за приборами.

– А ты всегда такая позитивная? – уловив паузу в монологе, спросила я волшебницу.

– Нужно жить так, чтобы депрессия была у других! – заявило это кудрявое недоразумение с крохотной щелью в передних зубах. – А что? Я тебя уже раздражаю?

– Дико.

– Подмигни, когда начнет тошнить, я подержу твои волосы. Кстати, они шикарны! Где ты достала такую краску?

Краску я делала сама. Наносила ее тоже самостоятельно. Но разговору про маленькие женские секретки не суждено было случиться, потому что к нашему столу подошел старшекурсник.

– Привет, – улыбнулся темноволосый парень, хозяйским жестом выдвигая стул напротив и устраиваясь за нашим столом. – Я комментировал отборочные и хотел...

– А я тебя узнала, – перебила Таша. – Джек Лист, мы в одном классе по «Истории магии».

– Точно, – улыбнулся Джек, демонстрируя просто феноменальную выдержку, и с прищуром посмотрел прямоком на меня. – Я с дурными новостями.

Ну вот, а я только поесть собралась.

Глава 5. О непобедимой силе настойчивости

«После своего прилета на Сатурналию (или правильнее говорить похищения?) я долгое время изучала местные феномены.

Первое, что дико заинтересовало, так это природа Парящих островов.

Как семь огромных кусков земли могут парить над землей? И почему многочисленные спутники Тверди до сих пор не засекали эти чудовищные воздушные корабли? Почему Дарвин профукал существование такого вида, как гигантские орлы, словно сошедшие со страниц сказки про Айболита? И откуда вообще взялись маги и волшебницы?

Упомянутые любят ссылаться на легенду о «Восьмиглавом драконе».

Если коротко, то в стародавние времена магам осточертело выполнять прихоти и желания обычных людишек. Они собрали пожитки, попрятали в хитоны амулеты, собрали все магические книги и совершили организованный Исход. Массовый выход магов с земли поручили осуществить дракону. Мол, ты у нас тут самый умный и большой, вот и подыщи местечко, где надоедливые людишки до нас не смогут добраться.

Дракон облетел всю землю, погрузился на дно всех океанов, облазил все пещеры, но задачка оказалась с тремя звездочками. Ящер долго ломал извилины, чесал все восемь затылков, пока в один решающий день не рванул от усердия!

Собственно, вот так и появились Парящие острова.

Будучи двенадцатилетним ребенком, который худо-бедно, но умел считать, я тотчас полезла с вопросами. Почему, блин, островов семь?! А не восемь, так сказать, по количеству бившихся над решением задачи голов? На худой конец девять – туловище ведь тоже должно было вознестись к небесам? Или легенда вот так вот завуалированно намекала, что зад ящера оказался неподъемным?

Мне эта история казалась верхом нелогичности, но местные охотно верили в бред собственного сочинения. Ведь дети всех возрастов так любят сказочки.

И взрослые как никто другой умеют их рассказывать.»

[из показаний Мэг Фридом (Яры Хантер) по делу № 184566]

– При мне вывешивали списки отобранных в команду, – заговорил Джек после паузы. – Увы, но тебя не взяли.

Пфф... Нашел чем удивить!

– Оби-и-идно... – протянула Таша, как-то разом поникнув.

– Досадно, – согласился комментатор.

– Да ладно! – отмахнулась я, увлеченно ловя вилкой крохотный помидор.

Помидор так просто сдаваться не собирался и катался по тарелке, аки сыр в масле. Бросив попытки насадить непокорный овощ на зубцы, я плюнула на правила приличия, подхватила помидор пальцами, закинула в рот и только тут поняла, что на меня уставились Таша с Джеком. Их лица были вытянуты от удивления, а в глазах читалось недоумение.

– Что? – напряглась я.

Кто знает этих чокнутых магов. Может, у них поедание помидора руками в общественном месте считается оскорблением или приравнивается к вызову на дуэль, а я и не в курсе.

– Это же команда по эйрболу! – потрясенно выдохнул комментатор.

– Хрен с ней, с командой, – отмахнулась Таша от слов парня, как от великой глупости. – Это же Гамильтон Цезарь Бушующий! И не делай такое лицо. Орел, на котором ты летала на отборочных...

– Позорилась, – встрял Джек, выдержал испепеляющий взгляд Таши и пожал плечами. – Давай будем называть все своими именами.

– Не придирайся! – Таша аж покраснелась от эмоций. – Бушующий уже четыре года в Академии магов и волшебниц, но никто так и не смог приручить и оседлать этого монстра. Его даже главный тренер пытался объездить! На четвертом аварийном прыжке и попадании к медикам он во всеуслышание заявил, что возьмет в команду любого, кто усидит в седле Цезаря хотя бы десять секунд!

– А она усидела?

– А я усидела? – в один голос спросили мы с Джеком.

Девушка стянула с руки дек, быстро развернула экран, пощелкала, и над столом появилась проекция моего крайне неубедительного заезда на Ублюдке.

И вот в чем парадокс: позориться на поле позорным мне не казалось, а вот смотреть на все это со стороны...

– Таша, выключи, – взмолилась я, стараясь не смотреть на голограмму.

Еще секунда, и я просто сгорю со стыда!

Картинка послушно замерла. Стоп-кадр вышел зрелищным: перекошенное в мерзкой усмешке лицо, каскад ярко-красных волос, старенькая полетная форма и полная нелепости поза.

Ну ведьма ведьмой!

– Вот, – победно ткнула Таша в угол экрана. – На этом моменте ровно десятая секунда полета.

Не открывая от меня подозрительно задумчивого взгляда, Джек откинулся на спинку стула.

– И впрямь...

Чуйка на неприятности откашлялась и мысленно забила тревогу. Тело само собой подскочило из-за стола, собираясь сделать ноги. Из столовой я

фактически сбегала, забыв убрать со столика подносы с грязной посудой и принесенной моей новой эм... фанаткой?.. едой.

Все! С этого момента больше не косячу, не делаю гадостей, никого не провоцирую и вообще веду себя идеально. Но не прошло и получаса, как я вновь отличилась.

Это случилось на практикуме по бытовой магии, где мальчиков учили самостоятельности на кухне, а девочек – колотить табуреты. Я с тоской поглядывала в сторону пяти миниатюрных кухонь, где что-то взрывалось, ухало и залихватски свистело. Девчонки рядом штудировали инструкцию и с недоумением щелкали пальцами, отрабатывая пасс «Молот». Это нехитрое заклинание полностью заменяло собой молоток, избавляло сильный пол от необходимости потеть и рисковать пальцами. А еще снимало ответственность.

Говорю это, опираясь на собственный семейный опыт. Всякий раз, когда Нед Хантер брался прибить или починить что-то в доме, получалась какая-то кособокая и кривая хрень. И виноватым всегда было и остается «Молот».

Так вот, сидела я, медитировала перед расчлененкой табуретки, когда в аудиторию вошла посыльная весточка. Каждый маг лепил весточку под настроение. Птички, еноты, собаки, змеи: кого только не выплевывало из голов воображение. В этот раз ректор явно задумался о чем-то своем, потому что весточка вышла неоднозначной. Собака с хвостом скорпиона, головой осла и задними лапами зебры сохранила щенячий задор. Весточка энергично прыгала, старалась лизнуть меня в нос, и так отчаянно молотила ядовитым хвостом, что большая часть студентов ретировалась под парты.

«Приказ ректора. Мэг Фридом (Яра Хантер), вам надлежит в срочном порядке посетить кабинет 334 для индивидуальной консультации».

Преисполненная приступом чистоты, я сложила из деталей табурета косой шалаш, поселила внутрь инструкцию, взяла рюкзак и вышла в коридор.

Весточка довела меня до кабинета 334 и со счастливым тьявкам растворилась. А через три минуты мне захотелось сделать то же.

Моя нога даже порога комнаты переступить не успела, а сидящий на стуле мужчина заявил:

– Я настоял на том, что вас надо взять в команду.

Да разве можно такое без подготовки говорить?

Запнувшись о воздух, я мягко осела на одно колено и уставилась на симпатичного молодого мужчину в летном комбинезоне графитового цвета. В помещении оказалось достаточно жарко, поэтому обитатель кабинета 334 расстегнул молнию, давая возможность разглядеть такую знакомую эмблему команды «Черные крылья Сатурналии».

Волосы собеседника несли на себе отпечаток геля для укладки. Длинная иссиня-черная челка падала на левую часть лица, задевая кончиком скулу. На Тверди такого субчика легко можно было принять за участника мальчишеской группы, но вот кем он был на Парящих островах?

На мое эффектное па в дверях мужчина не обратил внимания. Дескать, ну присел человек и что?

– В основной состав проташить не удалось, – продолжил он, выходя из-за стола и поднимая с пола один из мячей, – но в запасных ты точно не засидишься. Сезон-другой, и будешь играть наравне со звездами эйрбола.

Со звездами? Я что, вчера башкой в полете треснулась?

Ну точно, сейчас небось лежу себе в палате медиков и ловлю глюки от обилия наложенных на меня заклинаний обезболивая. Отсюда и нестыковки в реальности: личная фанатка, неадекватный клин девиц с просьбой подписать согласие на бойкот и бредовая мысль записать меня в команду.

Мужчина заметил мою полную неадекватность, улыбнулся и повторил:

– Мы берем тебя в команду!

Треснулась. Однозначно треснулась, но не я, а вся команда по эйрболу.

Эта мысль удивительным образом придала мне сил. Я встала и даже искривила губы в подобии вежливой улыбки. Не ручаюсь, что вышло превосходно, но я пыталась.

– А вы кто?

– Пол Янг, менеджер команды.

– Так вот, Пол, я отказываюсь, – сказала ему и со спокойной совестью вышла.

Выйти-то вышла, и дверь закрыла, и по коридору пару метров похромала – ушибленное колено зверски болело – да только Пол Янг оказался настойчивым малым.

– Мэг, постой, – в два широких шага нагнал меня собеседник. – Давай вернемся и обсудим, что именно тебя тревожит. Уверен, я смогу найти способ решить любую проблему, связанную с твоим расписанием или прочими затруднениями.

– Не-а.

– Всем участникам команды, вне зависимости от состава, полагается ежемесячная премия, оплата медицинских счетов и... – рисовал перспективы менеджер.

– Я все еще категорична.

– Самое престижное увлечение на Сатурналии – это игра в эйрбол. Мэг, вы же автоматически войдете в студенческую элиту, что благоприятно скажется на дальнейшей возможности трудоустройства...

Он что, меня до дверей аудитории преследовать будет?

– Мэг, подумайте, у вас есть шанс оказаться первой девушкой, которая попала в команду в столь юном возрасте, стать символом для целого поколения...

Вот только этого мне и не хватало для «счастья»!

– Пол, – резко оборвала я менеджера, пока он не сделал из меня великомученицу или не посулил кресло в Совете решений. – Давайте я расскажу, каким будет этот разговор. Я еще раз двести повторю, что мне это не интересно. Вы попытаетесь уговорить, но я развернусь и уйду. Вы пожмете плечами, разрешаю даже высказаться в духе «Идиотка! Упустила свой шанс», а потом продолжите подготовку к сезону с тем составом, который есть.

Пол Янг пару секунд хмурил брови, делая вид, что размышляет над моим предложением.

– Мне не нравится эта история, – наконец выдал он, смахнул челку в сторону и начал загибать пальцы:

– Совершенно очевидная завязка, быстрая кульминация и пресный финал. Никакого удовольствия, – заявил этот недоделанный литературный критик, и его глаза недобро сверкнули. – Предлагаю свой сюжет...

Пол Янг, менеджер команды и, как выяснилось, очень мерзкий тип, сделал эффектный взмах рукой. Густой туман обнял меня, как руки матери, а через секунду тело провалилось вниз.

Я ожидала многого. Того, что окажусь посреди раздевалки в компании других игроков. Или даже в воздухе, в седле пикирующего Ублюдка. Да я даже не отмела тот вариант, где Пол Янг переносит упрямую студентку прямым в кабинет ректора.

Но не того, что меня низвергнут в самый настоящий ад!

– За что?! – возмущалась я, смахивая с лица прилипшие пряди волос.

– За неповиновение менеджеру команды и отказ стать элитой академии, – ехидничал Пол. – Ты же не думала, что я спущу это?

Ад нагревался с каждой минутой моего там пребывания. Суетились рабочие в окровавленных фартуках, шипели карликовые саламандры, булькали котлы, покрикивала на подчиненных баба-повариха.

Со стороны склада прилетела и мягко приземлилась очередная корзина с картофелем. Я мысленно взвыла, отчего рука дернулась. Идеальная спираль кожуры вильнула, срезалась и рухнула в гору очисток.

Выжженный отвратительной экологией Тверди резерв вызывал одышку, какой и заядлый курильщик не мог бы похвастаться. Картофель вращался в воздухе, нож с черной ручкой выводил тонкие спирали кожуры. Клянусь, руками я бы управлялась в четыре раза быстрее.

– Это вообще законно – использовать студентку в качестве бесплатной рабочей силы? – пропыхтела я, одной рукой одергивая липнущую к телу футболку, а другой продолжая удерживать заклинание.

– Естественно, нет! – усмехнулся Пол. – Но вы, Мэг, не из тех, кто бежит жаловаться ректору, а остальным я соврал, что помогаю вам подтянуть бытовую магию.

– И как долго будут идти эти факультативы?

– Пока я не услышу то, что планировал услышать в тот момент, когда вы пришли в мой кабинет.

С-сволочь!

Я с прищуром посмотрела на менеджера команды «Черные и бессовестные крылья Сатурналии», мысленно матеря этого упрямого козла на чем свет стоит. Тот эффектным и, надо понимать, тщательно отрепетированным движением откинул челку и принял вызов.

Стоим. Прожигаем друг друга упрямством и взглядами. Я – на Пола Янга. Менеджер – на меня. Я – на него. Он – на меня.

Увы, но противостояние закончилось моим полным разгромом. Со стороны склада подтянулась еще одна корзина картофеля, тем самым подорвав боевой дух и заставив взмолиться о пощаде.

– Ладно, – выдохнула, капитулируя.

Вечером этого же дня я плелась за Полом Янгом по коридору, чтобы быть представленной на общем собрании команды по эйрболу.

– Все будет хорошо, – подбодрил маг.

Но посчитать то, что случилось после, чем-то хорошим, мог разве что мазохист.

Глава 6. «Черные крылья Сатурналии»

«Приятно ли мне быть первой девушкой, вошедшей в команду по эйрболу? Да, конечно! Ведь многие маги и волшебницы и до сих пор думают о сильных мужчинах как о прирожденных лидерах, а о сильной женщине как об аномалии. Чем-то уникальном, из ряда вон выходящим. Приятно знать, что раздвигаю рамки чьего-то мышления».

[одно из первых интервью Мэг Фридом, легенды спорта]

Как новому члену команды, мне организовали теплый прием.

Угу, прям-таки горячий!

– Она!!! – вскочил на ноги Ден Вентери.

Нет, мне, конечно, дико приятно, когда при моем появлении встают, но не когда вопят:

– Какого хрена она здесь делает?! Я же ясно дал понять...

– И я прекрасно помню все сорок четыре эпитета, которые были озвучены в адрес нашей новой участницы запаса, – пресек возмущение Пол, а я усмехнулась.

Сорок четыре? Всего-то?! Слабак.

Кажется, красавчик команды мог читать по глазам – в телепатию местные маги не верили, – потому что очень выразительно нахмурился и заиграл желваками.

– Ден, прошу, не начинай заново. Парни, присаживайтесь. Дерек, Ян, рад видеть... – Пол обменялся с игроками рукопожатиями, развернулся и словно налетел на стену. – Коул?!

Менеджер и пройдоха команды заметно приуныл.

– Не знал, что придешь. Мне сказали, будто бы ты еще тоскуешь.

Я чуть выглянула из-за спины Пола и мысленно присвистнула.

Коул оказался на редкость запоминающимся типом, а еще единственным, кто развернул стул, оседлав его задом-наперед и облокотившись локтями на спинку. Мягкие губы, величественный нос и глубокая складка на переносице, присущая хмурым людям. Волосы темного оттенка, а по бокам три тонких выбритых полосы.

Чуть сузив глаза, парень рассматривал меня пристальным взглядом, отчего создавалось нелепое ощущение, что на плечи кинули мешок муки. Резкие, совершенные в своей брутальности черты лица завораживали и подавляли.

«Тоскуешь» – это явно не про него.

«Прости, был занят. Ломал врагам хребты» – вот это больше похоже на правду.

– Ладно.

Пол хлопнул в ладоши, воцарилось выжидающее молчание. Помните, как бегуны застывают в низком старте, готовые бежать по сигналу? Так вот, окружавшие нас с менеджером игроки тоже ждали отмашки. Да только пятой точкой чую, что понесутся они не к финишной черте, а бить гонца с плохими новостями. Возможно, даже ногами.

Но Пол Янг словно и не замечал повисшей в комнате атмосферы.

– Я не буду ходить вокруг да около. Мы рассмотрели состав запасных и пришли к выводу, что нам нужна свежая кровь, поэтому...

Пол сжал мои плечи и вытолкнул вперед, но по ощущениям просто спрятался за девичью спину.

– Парни, знакомьтесь, это Мэг Фридом, новый игрок команды.

За тишиной последовала продолжительная тишина, а после... снова тишина. Это оглушало и било по нервам, по крайней мере моя нервная система предлагала сорваться и устроить дебош, прилюдные песнопения, танец пьяной горлицы... да хоть что-нибудь! Лишь бы это прекратилось.

– Знаю, все сейчас немного растеряны, но давайте мыслить перспективами. Мэг Фридом очень талантлива, что она и продемонстрировала на отборочных...

Момент промолчать был идеальным.

Но я не стерпела.

– ...Которые Мэг Фридом с позором провалила.

– Ей удалось удержаться на Бушующем дольше десяти секунд. Согласитесь, это очень смелый поступок – продемонстрировать свое бесстрашие на глазах у всей Академии и...

– Бесстрашие? – перебила его. – Да я даже не знала, что этот ваш Бушующий отмороженный на всю голову! Мне его коновал всучил.

Пол обжег взглядом «ты не помогаешь» и продолжил:

– Мэг усилит нашу команду...

Но меня уже было не остановить:

– Да я даже правил толком не помню!

– А еще Мэг жутко говорливая, – заметно зверея, прошипел Пол и кровожадно улыбнулся. – Вот мы и воспользуемся ее талантом на встречах с журналистами и пресс-конференциях.

– Пол, побойтесь гравитации! – пришла я в ужас. – Да мне и трех слов связать не дано, а вы хотите натравить на беззащитную девушку акул пера.

– А девчонка походу тоже не в восторге, – выкрикнул кто-то из игроков, кучковавшихся в задних рядах.

Послышался шепот и смех. Пол Янг сделал пару быстрых вдохов, как-то нервно отбросил челку с лица и ухмыльнулся. Все разом заткнулись. Даже меня проняло.

– «Черные крылья Сатурналии» были гордостью Лиги Парящих островов, но все последние двадцать лет команда не выигрывала. Старички ушли из спорта, молодые не оправдывают возложенных на них надежд. Вера в вас, парни, подорвана. По результатам опросов населения никто не пророчит нашей команде даже выхода в финал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/margarita-blinova/chertovku-vyzyvali>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)